

Владислав БАРАНОВ

Оценка конкурентных преимуществ российской экономики

На первом этапе вхождения России в глобальную экономику – 90-е годы XX в. – она занимала далеко не лидирующие позиции и, чтобы компенсировать отставание, на втором этапе – 1999–2008 гг. – была вынуждена встать на догоняющий путь развития со всеми сопутствующими издержками структурного и технологического характера. В результате стране удалось преодолеть спад производства и потребления, допущенного на первом этапе, обеспечить устойчивый экономический рост объемов ВВП в основном за счет наращивания экспорта и притока иностранных инвестиций.

Начало третьего этапа интеграции российской экономики в глобальные процессы совпало с мировым финансовым и экономическим кризисом. Этот период был отмечен «перегревом» отечественной экономики, вызванным высокой степенью зависимости от спроса на мировых рынках, низким уровнем конкурентоспособности.

Позиция России в глобальной экономике оценивается как весьма противоречивая и недостаточно устойчивая [1]. По ряду существенных критериев – сочетание высокой динамики роста с последующим глубоким падением ВВП, высокая степень топливно-сырьевой экспортной зависимости, низкий уровень транснационализации производства и капитала, мизерная квота экспорта услуг, недостаточная вовлеченность в международную кооперацию и специализацию производства – Россия выступает как ее периферия.

Главным конкурентным преимуществом нашей страны являются природные ресурсы, в первую очередь газ и нефть. Россия продолжает выступать одним из ведущих субъектов на глобальном энергетическом рынке, выполняя весьма заметную роль в обеспечении энергетической безопасности. Однако дальнейшая реализация этого преимущества уже сегодня имеет объективные пределы.

По расчетам автора, экспортная квота продукции топливно-сырьевых отраслей и подотраслей их первичной переработки в России достигла опасной величины. Необходимо определить функции и предельные возможности топливно-сырьевого экспорта в воспроизводственном процессе: обеспечении адекватных валютных и бюджетных поступлений; формировании резервов и поддержании стабильного платежного баланса и курса валюты; перераспределении части доходов для покрытия программ по модернизации отечественного производства за счет технологического импорта.

Топливно-сырьевая специализация сдерживает рост

Владислав БАРАНОВ – кандидат экономических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики РАГС

конкурентоспособности страны и делает нестабильным ее экономическое и геополитическое позиционирование на глобальных рынках. Российский транснациональный бизнес также имеет серьезные перекосы. Он развивается преимущественно в сырьевых и добывающих отраслях, консервируя ориентацию России на добычу нефти, газа и производство сырья и материалов. Даже молодые российские ТНК осуществляют свою заграничную деятельность в основном в мировом топливно-сырьевом комплексе. Соответственно и транснациональный капитал идет в Россию главным образом в сектора по добыче нефти и газа либо первого передела сырья.

На наш взгляд, крайне опасна и обсуждаемая в научных и политических кругах концепция превращения России в энергетическую сверхдержаву. Сомнительной является ее торгово-политическая цель: получить максимальную выгоду от возможности диктовать относительно высокие цены на мировых рынках. Государство вряд ли сможет реализовать свою инновационную перспективу в рамках действующих программ, параллельно делая акцент на глобальное энергетическое превосходство [2].

Медленно трансформируется в эффективный сектор интеграции в глобальную экономику обрабатывающая промышленность России. Отечественный корпоративный бизнес пока не способен активно участвовать в мировой несырьевой торговле, за исключением компаний, обслуживающих оборонно-промышленный комплекс. Он качественно отстает от позиций ТНК, господствующих в глобальной торговле по степени концентрации, обеспечению оптимальной серийности производства, по наличию менеджеров международного бизнеса, реализующих глобальные проекты. Российские компании еще не располагают отечественной базой долгосрочного инвестиционного финансирования, лишены возможности получить необходимую государственную поддержку на внешних рынках, на которую широко опираются его конкуренты.

В отечественной экономике наблюдается многофакторное проявление тенденции к глобализации. Но ни одна из действующих рыночных моделей не станет приемлемой, потому что страна не сможет функционировать исключительно на основе рыночных инструментов. Очевидно, сохранится смешанная модель, сочетающая в себе базовые рыночные принципы и механизм достаточно жесткого государственного регулирования [3].

Важнейшей особенностью российской экономики является высокая степень ее монополизации, что характерно для государственно-монополистического капитализма. Сохраняется высокая степень контроля над частным бизнесом, особенно в сфере внешней торговли. Актуальным остается вопрос определения роли и места государства и транснациональной деятельности российских компаний в глобальных секторах мировой экономики.

По данным Министерства экономического развития РФ, на начало 2009 г. в 29 государствах было зарегистрировано около 2,4 тыс. предприятий с российским капиталом. Международное экспертное сообщество справедливо отмечает, что Россия сегодня страдает не от отсутствия возможности заграничной деятельности своих крупных компаний, а от низкой эффективности их транснационального бизнеса.

В последние годы в России были приняты некоторые меры, направленные на создание «сверху» государственных отраслевых концернов с высоким уровнем монополизации (в авиации, судостроении, двигателестроении, ракетостроении, производстве вертолетов и других секторах). Они вполне могли бы стать локомотивами транснационализации российского капитала. Однако пока не ясна даже их среднесрочная перспектива.

Каким путем будет развиваться модель концентрации производства? Возможные варианты – формирование концернов по типу южнокорейских «чеболей», либо трансформация новых структур в крупные конкурентоспособные современные диверсифицированные структуры с прозрачным акционерным капиталом. На наш взгляд, второй вариант более предпочтителен для транснационализации российского капитала.

Важнейшим интегрирующим звеном российской экономики с глобальными процессами является внешнеторговая политика России, которая, хотя и получила законодательное закрепление, но еще не превратилась в цельную и эффективную составную часть деятельности правительства в области международных торгово-экономических отношений. Национальная правовая система регулирования торговли в основном адаптирована к нормам и правилам ВТО. Тем не менее Россия не является полноправным членом этого основного органа глобального регулирования международной торговли. Анализ опыта реализации внешнеторговой политики развивающихся экономик показывает, что без членства в ВТО Россия вряд ли сможет надежно и эффективно интегрироваться в глобальное торговое пространство [4].

Система государственного регулирования внешнеторговой деятельности, сложившаяся на этапе пассивного встраивания России в процессы глобализации, уже не отвечает потребностям отечественной экономики и задачам активного позиционирования страны в мировом хозяйстве. Необходим комплекс мер, направленных на повышение эффективности разработки и реализации торговой политики, усиление ее стимулирующих и координационных функций, совершенствование подготовки кадров для сферы регулирования внешнеторговой деятельности, создание механизмов взаимодействия государства и бизнеса в целях содействия развитию внешней торговли и продвижения интересов России на глобальном рынке.

Во внешнеторговой политике накопились существенные противоречия, требующие комплексного разрешения. Основным является отсутствие единого

федерального органа исполнительной власти, ответственного за:

- оптимальное взаимодействие отечественного и международного рынка;
- проведение единой политики в области внутренней и внешней торговли;
- гармонизацию интересов российских участников внутреннего и внешнего рынка;
- защиту российского рынка товаров, услуг, продуктов интеллектуальной собственности;
- проведение протекционистских мероприятий по стимулированию, страхованию, выгодному финансированию экспорта товаров, услуг, технологий;
- регулирование привлечения иностранных инвестиций и стимулирование создания новых российских транснациональных структур на зарубежных товарных и производственных рынках;
- стимулирование свободных экономических, инновационных зон в России.

Отсутствие мониторинга, анализа и учета реальной конкурентоспособности российских товаров на глобальных рынках, с одной стороны, и зарубежных товаров, ввозимых на рынки России, – с другой, ведет к нарушению оптимального соотношения структурных пропорций, к дефициту инструментов стимулирования. Кроме того, у нас нет экспортно-ориентированных отраслей (подотраслей) и производств, не принимаются меры, направленные на импортозамещение производств и отдельных видов продукции.

При вхождении в глобальную экономику все сильнее проявляется проблема декларирования количественных результатов развития внешнеторговой деятельности и отсутствия анализа их финансовых, структурных источников и последствий. Фактически не работают эффективные инструменты реагирования на внутренние и внешние угрозы. Внешние угрозы экономической безопасности России порождаются чрезмерной открытостью экономики, непропорционально высокой долей экспорта по отношению к валовому внутреннему продукту, односторонней ориентацией торговли на регион Западной Европы, ослаблением позиций России на рынках СНГ [5].

Без оперативного и комплексного разрешения противоречий, устранения несоответствия структуры и размытости функций действующих институциональных органов исполнительной власти и тех задач, которые призвана решать современная эффективная внешнеторговая политика, страна вряд ли сможет занять достойное место на глобальных рынках товаров и услуг.

В сфере таможенно-тарифного регулирования за последние два десятилетия Россия сделала шаг вперед по формированию правовых основ, внедрению передовой зарубежной практики применения таможенных тарифов. Однако ориентация тарифных мер на достижение максимальных фискальных интересов в ущерб экономическим весьма опасна. Россия относится к числу немногих развитых государств, которые применяют экспортные пошлины по широкому перечню (более 190) товарных позиций. Согласно нашему анализу, экспортные доходы сырьевых отраслей перераспределяются не в пользу обрабатывающей промышленности и импортозамещающих производств, что не способствует структурной перестройке российской экономики, переходу на инновационные рельсы. Доходы от экспорта сырья слабо подпитывают развитие наукоемких и инновационных производств даже в самих добывающих отраслях.

Тарифная нагрузка российского экспорта порождает весьма опасную зависимость российской экономики от цен на мировых рынках топлива и сырья, что продемонстрировал нынешний финансово-экономический кризис. Уже в ближайшие годы может возникнуть опасность, связанная, с одной стороны, с уменьшением и удорожанием извлечения ресурсных запасов, с другой – с открытием на глобальных рынках новых альтернативных видов ресурсов.

Технологическая переориентация развитых стран в спросе на энергоносители может снизить не только экспортные доходы, но экспортные шансы реализации продукции российского сырьевого сектора. Возникнет опасность потери стратегического источника экспортного дохода, что создаст угрозу экономической безопасности России уже в среднесрочной перспективе.

По нашему мнению, применение экспортных пошлин необходимо рассматривать в качестве исключительной меры внешнеторгового регулирования; следует определить конкретные фискальные функции и ограничить сроки их применения, принять на федеральном уровне целевой порядок перераспределения бюджетных доходов по данной статье в воспроизводственном и инновационном процессах.

С учетом всех факторов, включая условия возможного присоединения к ВТО, Россия, видимо, будет вынуждена постепенно отказываться от вывозных таможенных пошлин (кроме очень узкой группы товаров энергетического профиля, имеющих прямой бюджетообразующий характер). Для этого, полагаем, потребуется заменить тарифные меры регулирования экспорта нетарифными инструментами, системой внутреннего налогообложения. Необходимо освоить инструментарий применения совокупных защитных мер, которые должны сочетать таможенно-тарифное регулирование вкупе с другими инструментами внешнеторгового регулирования и с внутриэкономическими мерами.

Россия может стать мощной, высококонкурентоспособной экономической державой только при условии полномасштабного активного участия в деятельности основных многосторонних и региональных экономических организаций, в соглашениях о свободной торговле и в интеграционных процессах, а также растущего коммерческого присутствия национального бизнеса на мировом рынке.

Нам предстоит изучить и творчески использовать международный опыт других государств по развитию преференциальных режимов торговли с ними. Сегод-

ня доля экспорта в страны, с которыми Россия имеет режим свободной торговли, составляет менее 15%. Для сравнения: в режиме свободной торговли реализуются 85% экспорта Канады, около 75% экспорта стран Евросоюза (с учетом торговли внутри ЕС), 60% экспорта Чили, более 50% экспорта США. Китай подписал соглашения об участии в зонах свободной торговли с более чем 30 государствами и планирует обеспечить преференциальный режим экспорта в объеме около 40%.

Стратегическим упущением российской региональной торговой политики является отсутствие механизма, с помощью которого можно запустить функционирование зоны свободной торговли на пространстве СНГ, зафиксированной в Соглашении от 1994 г. На наш взгляд, была допущена серьезная политическая ошибка в переоценке прежним российским руководством сохранения привязки стран СНГ к интересам России за счет долговых инструментов и топливно-сырьевой и технологической зависимости. Сегодня отсутствует реальная основа для формирования зоны свободной торговли с участием всех 11 государств СНГ. Проект нового договора о создании многосторонней зоны свободной торговли СНГ находится на завершающей стадии согласования частных замечаний. Однако к новому договору пока не проявили интереса Азербайджан, Туркмения, Узбекистан (соответственно и Грузия, покинувшая СНГ).

Для России, как и для всего СНГ, последовательная модернизация собственной экономики и потенциала стран-партнеров представляется важнейшей предпосылкой, которая позволит занять достойное место во всем глобализирующемся мире [6].

Концептуальные подходы для выработки взвешенной внешнеторговой политики России на постсоветском пространстве следовало бы формировать с учетом трезвой и непредвзятой оценки реального экономического потенциала СНГ в качестве региональной организации. Учитывая, что ключевым партнером России на пространстве СНГ является Белоруссия, необходимо реально оценить возможность перевода двусторонних отношений на рыночные принципы. Ведь именно они могут послужить основой эффективного строительства Союзного государства, да, пожалуй, и завершения формирования Таможенного союза. Не следует переоценивать во многом конъюнктурные интеграционные ресурсы Украины на пространстве СНГ и в двустороннем российско-украинском партнерстве. Наконец, необходимо определиться, каким образом эффективнее использовать возможности ЕврАзЭС для его превращения в реальное ядро экономической интеграции, снять противоречия между государствами Таможенного союза и теми членами организации (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), которые пока по разным причинам не вошли в новый торговый альянс.

Литература

1. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / Отв. ред. Д.С. Львов. М.: Наука, 2004.
2. Мировой кризис и глобальные перспективы энергетических рынков. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
3. *Богомолов О.Т.* Анатомия глобальной экономики. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.
4. Глобализация: Россия и ВТО / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.И. Кушлина, В.С. Буянова. М.: Изд-во РАГС, 2005.
5. *Загашвили В.С.* Экономические интересы России в условиях глобализации. М.: Магистр, 2010.
6. *Воробьев В.П.* Проблемы развития и реформирования СНГ. М.: Восток-Запад, 2009.

Елена ПОНОМАРЕНКО

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

НАЧАЛО В «ГС» №5

В первой части статьи автором представлена теория циклов мировых экономических кризисов, их история и типология. Изложены ключевые позиции концепций Дж. Китчина, К. Жуглара, С. Кузнеца, Н.Д. Кондратьева, Ф. Броделя. Разработана классификация внешних и внутренних факторов циклов. Показаны меры предупреждения кризисов, принятые видными экономистами XIX-XX вв.

Еще одну группу исследователей циклического развития экономики составляют представители институционального и неоинституционального направления экономической теории.

Американский экономист и социолог Т. Веблен (1857–1929) в «Теории праздного класса» (1899) выводит понятие «индустриальная система», согласно которой капитализм («денежное хозяйство») проходит две стадии развития – господства предпринимателя и господства финансиста, когда финансы оттесняют реальное производство. Индустрия – сфера материального производства, бизнес – сфера обращения (биржевые спекуляции, торговля, кредит и т. п.) Индустрия представлена предпринимателями, ИТР, управленцами, рабочими, которые заинтересованы в совершенствовании сферы производства, а представители бизнеса стремятся лишь к

Елена ПОНОМАРЕНКО – доктор экономических наук, профессор